

Глава 8: Альто

Открытые Люсьеном колдовские книги были заполнены странными буквами и символами. Это был не китайский и не английский, и вообще, язык был не похож ни на один язык знакомый Люсьену до того, как его перенесло сюда. Прежний обладатель его нового тела жил в бедном районе. Совершенно естественно для нищего не уметь ни читать, ни писать. Да и вообще, уже тот факт, что Люсьен мог понимать язык этого мира, говорить на нём, вести рутинные разговоры, был невероятной удачей на фоне всех тех сложностей, с которыми ему пришлось столкнуться.

Поэтому в нынешнем своём состоянии, Люсьен, к сожалению, оказался попросту безграмотным. Он смотрел на колдовские заметки, но ни слова в них не понимал.

Люсьен улыбнулся с долей самоиронии:

«Быть неграмотным ... Чувство определённо неприятное.»

За свой первый день пребывания здесь, Люсьен уже много чего пережил, это закалило его, сделало его спокойнее и осмотрительнее – он даже задумывался об угрозе со стороны церкви, прежде чем открыл записи, - но всё равно, теперь он не на шутку расстроился. Ему, как «целеустремлённому, высокоморальному, цивилизованному и дисциплинированному» студенту колледжа из современного мира, чувствовать себя неграмотным было просто ужасно. Особенно тогда, когда грамотность напрямую была связана с возможностью овладения сверхсилами.

Не мешкая ни секунды, Люсьен сформулировал свою цель: «Главное теперь – выучить язык этого мира!»

Даже если впоследствии он решит не заниматься магией, выучить язык и приобрести знания всё равно необходимо, чтобы повысить свой социальный статус и вырваться из бедности. Тем более учитывая то, что физической силы и боевых навыков у Люсьена нет, и стать искателем приключений, бойцом или солдатом это ему не позволит.

Установив для себя цель, Люсьен перестал грустить, и сконцентрировался на мыслях о приобретении знаний. Он продолжил листать колдовские книги, параллельно ища в них и другие секреты – какие-нибудь карты сокровищ и всё тому подобное.

Нахмурившись, Люсьен просматривал колдовские записи, и вдруг увидел в них что-то знакомое: множество геометрических фигур, линий, соединяющихся в странные рисунки.

«Это волшебный круг или волшебные сигилы?»

Люсьен составлял гипотезу на базе своего опыта взаимодействия со Священным Знаком Истины. Через некоторое время он просмотрел ещё несколько страниц, на которых были записаны уравнения, напоминающие своим видом химические формулы, состоящие, однако, из странных слов и предложений, а не из химических символов.

«Уравнения заклинаний? Рецепты зелий?»

Люсьен сделал несколько догадок, но без понимания слов и предложений, подтвердить их никак не мог.

Просмотрев первую волшебную книгу, Люсьен принял за следующую. Слова в ней были искажены сильнее, и напоминали собой декоративные виньетки.

«Это что, другой язык?»

Подумав так, Люсьен открыл третью книгу. В ней оказались зарисовки растений, минералов и странных существ, словно это был предметный указатель для других книг. Однако язык в этой книге был тот же самый, что и во второй.

«Язык, который я использую, это, должно быть, тот, на котором написана первая книжка.»

Этот вывод Люсьен сделал из-за его универсальности.

Некоторое время он переводил взгляд с одной книги на другую. Поняв, что больше он из них сейчас ничего не извлечёт, Люсьен улёгся на кровать, и заставил себя заснуть.

Желание Люсьена изменить своё положение было невероятно сильным. Начиная с завтрашнего дня, он решил каждый день усердно работать, чтобы улучшить свою жизнь. Но сложно будет искать возможности для достижения своих целей, если не выспишься.

Хоть божественное заклинание Бенджамина и полностью излечило раны Люсьена, он всё ещё был очень уставшим от тяжёлой битвы, и физически, и морально, что поспособствовало тому, что в течение нескольких минут он уснул.

Там, в канализации, потайная комната ведьмы была уничтожена целиком и полностью.

Однако, в этот самый момент, откуда не возьмись, среди развалин появилась чёрная крыса с кроваво-красными, холодными и злыми глазами.

Она несколько раз оббежала руины, пискнула, двинулась по канализации в противоположную сторону, нашла скрытую нору, нырнула в неё и исчезла.

.....

Ранним утром Адеранский квартал наполнился звуками – слышалось, как разговаривали люди, как плескалась вода. Звуки порвало полотно ночного одиночества, и Люсьена наполнило ощущение жизни.

Люсьен был любителем поваляться в постели, но теперь заставил себя немедленно подняться. Он спрыгнул с кровати, разжёг печь, вскипятил воду, и приготовил последний кусок хлеба.

Пытаясь как-то отвлечь себя от хлебного вкуса опилок, он стал продумывать свой план на день.

Если он этого не сделает, то и хлеба больше не поест.

«Для начала нужно пойти и узнать, где можно научиться читать и писать, и что для этого будет нужно. Так же нужно найти себе какую-то работу, иначе я умру от голода прежде, чем что-либо выучу.»

Люсьен мог строить свои планы только исходя из того, что он уже знал об этом мире.

«Нужно стараться, чтобы обо всём этом знало как можно меньше людей, иначе я могу себя выдать.»

Быстро умывшись, Люсьен взял из ящика свои семь монет и взял их с собой.

«Это совсем мало, конечно, но так, по крайней мере, я чувствую себя увереннее.»

Закрыв дверь, Люсьен направился напрямик к дому тёти Алисы. Он не знал никаких маршрутов Города Песен, и, конечно, ему было необходимо расспросить кого-то о них.

-Доброе утро, Люсьен! – маленькая черноволосая девочка, с выражением любопытства на лице, поздоровалась с Люсьеном.

Конечно же, Люсьен понятия не имел, кто она, поэтому он стандартно улыбнулся в ответ, и сделал вид, что торопится.

-Привет! Я иду к тётке Алисе.

-Привет, Люсьен! Расскажи, как выглядело приведение?

-Люсьен, каково это – использовать божественное заклинание?

-Я видел, стражник потерял руку, неужели, вчера всё и правда было так опасно?

До дома тёти Алисы было всего шагов десять, но Люсьен уже успел подвергнуться расспросам со стороны нескольких соседей. Похоже, прошлой ночью он стал местной знаменитостью в Адеранском квартале.

Люсьен же ничего не знал ни о ком из этих соседей, поэтому он просто ускорил шаг, торопясь быстрее добраться до дома тёти Алисы.

Закрыв ворота, он, наконец, услышал знакомый голос:

-Раненько ты сегодня проснулся, малыш Эванс!

Люсьен мысленно вздохнул.

-Доброе утро, дядя Джоель.

Сегодня Джоель был хорошо одет, в руках он держал классического вида музыкальный инструмент.

-Малыш Эванс, ты уже завтракал? Ты только выздоровел, тебе не стоит сразу перегружать себя работой. Алиса настаивает, чтобы ты пока что приходил есть с нами.

Именно такой повод Люсьен и придумал, чтобы задать Джоелю вопрос о городе, и теперь, когда Джоель сам об этом заговорил, он испытал облегчение.

-Спасибо, дядя Джоель, я уже поел. Все мои болезни ушли вчера, благодаря заклинаниям пастора Бенджамина, и теперь мне уже не нужно столько отдыхать.

Джоель кивнул, и позвал Люсьена пройтись вместе с ним.

-Я рад, что пастор исцелил тебя. Теперь ты можешь пойти к Кохену, хозяину паба Медная Корона, он всё ещё должен мне бутылку доброго Рьёссека, и попросить у него дать тебе не плохо оплачиваемую работу.

Когда Люсьен уже собирался уходить, Джоель на минуту перестал улыбаться, и серьёзным тоном заговорил с Люсьеном.

-Малыш Эванс, тебе уже семнадцать. Это значит, что пора бы тебе уже задуматься о будущем.

-Дядя Джоель, что Вы имеете в виду?.. – Люсьен догадывался, что дядя собирается сказать, но всё равно спросил.

Джоель вздохнул.

-Если ты будешь работать физически, то тело твоё очень быстро износится, и после сорока лет ты начнёшь резко стареть. Тогда ты больше не сможешь найти работу. Без сбережений и хороших детей, нищета и болезни сломят тебя за несколько лет. Твой дядюшка Джоель видел много таких ребят. Мало кто из них доживал хотя бы до сорока пяти. Ступай изучать какое-нибудь ремесло, пока ты ещё молод. Хотя контракт на ученичество и длится только десять лет, но если ты добьёшься в своём деле успехов, то такие твои умения позволят тебе найти себе лучшую жизнь в каком-нибудь маленьком городке.

Разговаривая, они шли по дороге, мимо охраняемых ворот. Вдруг, внезапно, всё изменилось: показались широкие дороги, чистые улицы с оживлёнными торговыми лавками по обе стороны, и прекрасно одетые люди, возможно, даже аристократы, в шикарных плащах и с украшениями. Воздух был наполнен звучанием мелодичной музыки. По сравнению с Адеранским Кварталом, это был просто другой мир.

-Спасибо, дядя Джоель, - Люсьен почувствовал всю серьёзность, с которой Джоель говорил с ним.

Джоель помолчал немного, после чего лукавая улыбка снова засияла у него на лице.

-К тому же, если у твоего мастера окажется всего лишь одна дочка, то, чем чёрт не шутит, ты сможешь однажды из ученика превратиться сразу же в хозяина, ведь, чего уж там, наш малыш Эванс совсем не дурен собой!

Люсьен смущённо улыбнулся в ответ, повеселив этим дядю Джоеля.

Во время разговора, Джоель остановился и направился к углу улицы. Он положил свою шляпу на землю, и приготовился играть на своём музыкальном инструменте.

Выходит, дядя Джоель – уличный музыкант? Такой вид преподнесения искусства был Люсьену хорошо знаком.

Джоель указал рукой на возвышающееся вдалеке величественное и шикарное здание в стиле Барокко, и, улыбнувшись, произнёс:

-Отсюда прекрасно видно Зал Песен. И когда я играю здесь, мне кажется, будто я выступаю в нём.

Джоель выглядел растроганным. Не дав Люсьену ответить, он продолжил, всё ещё указывая на Зал Песен.

-Четыреста лет назад, церковь повела Империю Святого Хирса на запад, и захватила Альто, который тогда был столицей Древней Магической Империи Зерфанас. Они изгнали тёмных существ и волшебных чудовищ в глубины гор Обскуритей. С тех самых пор Альто стал одним из самых престижных городов на всём континенте. Триста лет назад, под властью Папы Чарльза Первого, который тогда ещё был Кардиналом Чарльзом, люди города Альто собрали все церковные гимны и сборники песен прошлых поколений и установили стандарт для музыки и песен будущих лет. Как только Чарльз был объявлен Папой, он официально признал песнопения и приставил хор почти к каждой церкви, тогда Альто и получил своё прозвище –

Город Песен. Из-за его географической близости к горам Обскуритей, часто появляются эльфы, гномы и кобольды, изменяющие своим прежним убеждениям, и желающие вступить в Герцогство. Здешнее разнообразие музыки сделало Альто музыкальной столицей всего континента. Появление полифонии, совершенствование симфонии, а также изобретение таких инструментов, как скрипка Гисью – всё это было здесь. Великие музыканты написали свои имена на той стене, что зовётся историей. Для любого барда, менестреля, для любого музыканта, выступить в Зале Песен – величайшая слава. И пусть твой дядюшка Джоель и не может войти в него, но я рад уже хотя бы просто выступить с ним рядом.

.....

Попрощавшись с Джоелем, Люсьен изучал стиль этого города, параллельно спрашивая у прохожих дорогу. На улице выступало множество бардов, из многих окон так же раздавалась музыка. Город был наполнен мелодиями.

Возвращаясь в Адеранский Квартал через внутренние городские ворота, Люсьен сразу же заметил паб с бронзовой короной.

Рядом с пабом часто появлялись женщины и молодые девушки, украдкой заглядывали вовнутрь, и уходили разочарованные.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/123650>